

П.Н. ПЕТРОВ, А.М. КАМЫШЕВ, С.В. АКИНДИНОВ

БАЛАСАГУН И ОРДА – МОНЕТНЫЕ ДВОРЫ ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЫ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIII ВЕКА

Великая Монгольская империя / Баласагун и Орду / Бурана / XIII век / монетные дворы
Great Mongol Empire / Balasaghun and Ordu / Burana / 13th century / mints

Чем неожиданнее для нумизматика-исследователя атрибуция монеты, найденной на археологическом памятнике, тем больше она вселяет надежды на открытие неизвестных страниц истории прошлого этого края. Именно такая находка состоялась на городище Бурана (в Кыргызстане) в первые числа апреля 2010 года¹. Посещение этого памятника с целью осмотра и фотографирования было запланировано заранее. Городище находится восточнее г. Бишкек, примерно в 70 км. Занимаемая памятником площадь около 50 км², но лишь в центре на территории дворцовой резиденции, там, где над всей окрестностью возвышается башня (минарет или иначе бурана) – разместился музейный комплекс.

При осмотре местами сохранившихся следов внешних укреплений города, расположенных в предгорье и рядом с территорией садоводческих участков, нами и была найдена необычная серебряная монета. Она лежала практически на поверхности земли невдалеке от вырытого арыка. Возможно, именно при рытье арыка дирхем был погнут пополам и выброшен на дневную поверхность. Монета оказалась достаточно чистой и с практически неповрежденными надписями, что позволило сразу прочесть название монетного двора – *Баласагун* (см. описание и фото монеты №2).

Топоним Баласагун до настоящего времени не встречался не только на высокопробной серебряной, но и вообще на какой-либо монете XIII века. Монетные легенды не сообщают иных имен, кроме имени багдадского халифа *ан-Насир ли-дин Алиха*. Известно, что имя этого халифа, при отсутствии имён других персон, размещалось на монетах не только в государстве Аббасидов. Это имя регулярно фиксируется на продукции ряда монетных дворов Великой Монгольской империи и Чагатаидского государства на протяжении XIII века, когда этого халифа уже давно не было в живых [Давидович 1972: 115-120].

Отсутствие года в легенде найденного дирхема и желание разобраться в принадлежности этого выпуска потребовало от авторов статьи начать активный поиск подобных нумизматических артефактов. В коллекции Государственного исторического музея Кыргызстана (г. Бишкек) по свидетельству хранителя нумизматического собрания Акылай Шаршеналиевой, подобные монеты отсутствуют. Поэтому в сферу поиска были вовлечены некоторые частные коллекции граждан Кыргызстана, оказавшиеся доступными нам, благодаря любезности их владельцев. Рутинный труд был вознагражден – удалось обнаружить еще несколько монет, сохранивших название монетного двора *Баласагун*, и три серебряных динара – монет совершиенно другого оформления с названием монетного двора *Орда*. В начале 2009 г. российский нумизмат-востоковед В.А. Калинин в своем электронном письме к П.Н. Петрову прислал скан монеты с вопросом, не является ли этот «дирхем Баласагуна» продукцией монетного двора XIII века (т.е. монгольским выпуском), поскольку на продукцию караганидского времени он совсем не похож. По полученному скану не полностью прочитанной монеты однозначное заключение в тот момент сделать было невозможно, и эта информация была временно отложена. Удачей поездки 2010 года в г. Бишкек оказалось обнаружение в одной из частных коллекций города именно этого дирхема (см. описание №1 и фото), но другой такой же монеты пока найти не удалось.

Приведем описание (изображения монет см. в фототаблице) всех обнаруженных необычных экземпляров, выявленных нами в ходе поездки.

№1. Баласагун. [6]30 г.х. Анонимный дирхам, серебро.

В = 2.13 г; д=24 мм. Нахodka на городище Бурана в 2009 году.

Л.с. Два ободка (внешний – двойной линейный, внутренний – однолинейный) разделены круговой легендой.

В поле: ⋯≈A /— \subset μ/φΝΖ↙/≤⋯≈A ⇌⋯≈A

Кругом: ...(!)⊕P...Θ ⋯⊗μ ⋯≥Bμ↑9I ⋯ηΙφψ (?)⋯≈A ⋯vI

О.с. Два ободка (оба двойные линейные) разделены круговой легендой.

В поле: (?) $\exists Y/\dots\phi\dots$ (?)—/ $\varepsilon B\bullet\approx A\exists B\lhd\lhd A\lhd\dots\approx A$.

Возможно, последнее слово в поле следует читать как $\Gamma \exists Y$ (в значении «полновесный»), или $\subset Y$ («Чу»)? Но легенда поля фрагментарна и пока невозможно понять, являются ли эти две буквы окончанием слова предыдущей строки или самостоятельным словом.

Кругом: ...(!) $\oplus P\dots\Theta$ (?) $\subset\mu$ (!) $\oplus\in\leftrightarrow B\mu\bar{I}9I$ (!) $\exists\cap\phi\approx A\eta\cup I\phi\psi\subset\dots\approx A$ [$\exists vI$]

Л.с. Круговые легенды содержат выпускные сведения. Следует особо отметить,

что на монете соблюден формуляр выпускных сведений, характерный для более ранних куфических выпусков, но нетипичный для монгольского чекана XIII в. Так: вводная формула начинается со слов «Во имя Аллаха»; слова «чеканен этот» написаны слитно и без последнего *алифа*: $A\eta\cup I\phi\psi$; перед названием монетного двора и слитно с ним стоит предлог *би-* («в»). Наблюдаемые особенности очень напоминают описанные Б.Д. Кочневым, но для караханидских монет [Кочнев 2006: 14,42]. Год приведен, судя по легенде, с пропуском числа сотен и множественными грамматическими ошибками (в основном – пропусками букв).

№2. Баласагун. Год не указан. Анонимный дирхам, серебро.

В = 1.47 г; д=18 мм. Нахodka на городище Бурана апрель 2010 года.

Л.с. Два однолинейных ободка разделены круговой легендой.

В поле: $\exists\circ\bullet\lhd\lhd/(!)A\lhd\varepsilon B\bullet\approx A\lhd\exists B\lhd\lhd A$

Кругом: (!) $\subset\leftrightarrow B\mu\bar{I}9I$ $\exists\cap[?]i\phi\approx A\eta\cup I\phi\psi\subset\dots\approx A$ [$\exists vI$]

О.с. Два однолинейных ободка разделены круговой легендой.

В поле: $\oplus\in\otimes\lhd\lhd\approx A/(!)\phi\lhd A\lhd\dots\approx A\oplus\subseteq/\phi\approx\phi\psi B\otimes\approx$

Кругом сохранился фрагмент выпускной легенды:

... (!)[$\exists\cap i\phi\approx A\eta\cup I\phi\psi\subset\dots\approx A$] [$\exists vI$]

№3-4. Баласагун. Год не указан. Анонимный дирхам, серебро.

№3 – В = 1.39 г; д=15,5 мм. Нахodka на городище Бурана.

Этот же экземпляр см. [ZENO, № 40167, Интернет].

№4 – В = 1,37 г; д=16,5-17 мм. Нахodka на городище Бурана.

Монеты биты той же парой штемпелей, что и дирхам №2, но на кружках меньшего размера.

№5. Орду. Год не указан. Анонимный динар, серебро.

В = 1.47 г; д=16 мм. Нахodka на городище Бурана в январе 2010 года.

Л.с. Картуш – однолинейный квадрат вписан в круговой ободок

(виден только внутренний однолинейный).

В поле: $\lhd\dots\approx A\lhd\lhd\subset\mu\lhd\phi\chi Z\lhd\lhd\dots\approx A\lhd\lhd A\lhd\lhd A\lhd\lhd$

В сегментах (против часовой стрелки): вверху - $\lhd\dots\mu\lhd A\lhd\lhd$;

слева - (!)A $\phi\cup\approx B\lhd$; внизу - $\oplus\subseteq\epsilon\lhd$; справа - $\phi Z[\approx]A$.

Совместно со второй и третьей строками поля эта фраза представляет собой начало 33 аята 9-й суры (она же – 9 аят 61-й суры) Корана: «Мухаммад – посланник Аллаха, пославшего его с прямым путем и религией истины ...».

Следует констатировать, что фраза из Корана усечена: $\phi Z\approx A\oplus\subseteq\epsilon\lhd\phi\cup\approx B\lhd\dots\mu A$. По наблюдениям Б.Д. Кочнева такой укороченный вариант этой коранической легенды на среднеазиатских монетах XII – начала XIII вв. становится «абсолютно преобладающим». Причем впервые этот вариант легенды зафиксирован при Караханидах именно на дирхемах Куз Орду (он же Баласагун) [Кочнев 2006: 50].

О.с. Картуш – однолинейный квадрат вписан в круговой ободок.

В поле: (!) $\oplus\in\otimes\lhd\lhd\approx A/(!)\phi\lhd A\exists\circ\bullet\lhd\lhd/(!)A\exists B\lhd\lhd A$

В сегментах (против часовой стрелки): справа - $\Lambda\phi\psi$;

вверху - (!)A A $\eta\cap\lhd$; слева - $\phi Z\otimes\subseteq\phi\approx$; внизу - $\phi\epsilon\lhd B\lhd$.

№6, 7. Орду. [6]20 г.х. Анонимный динар, серебро.

№6 - вес =2,34 г; д= 15,5 мм. Нахodka с городища Кара-Джигач (в пригороде Бишкека)²;

№7 - вес =2,12 г; д= 16 мм. Нахodka в районе Кировского водохранилища.

Обе монеты биты одной парой штемпелей.

L.c. Картиш – однолинейный квадрат вписан в тройной ободок
(внешний – точечный, средний и внутренний - линейные).

В поле: $\square \dots \approx A \square \subset \mu \square / \phi \approx Z \square \dots \approx A \square \leftarrow A \square \leftarrow$

В сегментах (против часовой стрелки): вверху - $\square \dots \mu \square A \square$;

слева - $\tau^m \phi \approx B I$; внизу - $\oplus \subseteq \varepsilon \square$; справа - $(!) \approx [Z] A$ (на №6 повреждено пробитым отверстием, на №7 стёрто).

O.c. Картиш – однолинейный квадрат вписан в тройной ободок
(внешний – точечный, средний и внутренний - линейные).

В поле: $\oplus \in \otimes \square \subset \approx A / \phi \in \square A \square \leftarrow \square \leftarrow / A \square \leftarrow A \square \leftarrow$

В сегментах (против часовой стрелки):

слева - $\Lambda \phi \psi$; внизу - $\otimes \otimes \mu \square$; справа - $\oplus \subseteq \phi \rho \square$; вверху - $\varepsilon \approx B I$ (на экз. №6 год обрезан).

Итак, обнаружено две группы монет: первая группа - четыре экземпляра Баласагуна 630/1232-33 г. (№1-4); вторая группа - два (№6 и 7) серебряных анонимных динара 620/1223-24 г. и один динар (№5) без года, битые на монетном дворе Орда. Обе группы монет объединяют следующие признаки: 1. монеты каждой группы биты из высокопробного серебра (оценка сделана только по внешнему виду); 2. кроме титула багдадского халифа (в легендах монет из обоих групп) и его имени (в легендах первой группы монет) никаких иных имен или титулов не указано.

Это характерные монетные признаки, позволяющие осуществлять ориентировочную атрибуцию данных нумизматических артефактов. Рассмотрим сначала значение серебра в качестве критерия для хронологической атрибуции изучаемых монет. При Караганидах в конце XII – начале XIII в., Хорезмшахе Мухаммаде ибн Текеше и карагытайском гурхане³ в Средней Азии серебро, по известным данным, не чеканилось. Серебросодержащими были динары Великих Сельджуков и некоторые постсельджукские выпуски местных правителей середины XII века, а также динары марийнеток гурхана {зафиксирован такой разброс в составе монетного сплава: «75-93% серебра, 5-10% золота, до 12% меди с незначительной примесью свинца и железа»} [Лебедев, Койфман 2008: 24]. Однако к концу XII – в первом десятилетии XIII веков чеканка серебра сохраняется только на юге, например, на территории современного Афганистана (в Герате, Газне). О чеканке Кучлука в период его кратковременного правления в настоящее время ничего не известно (нет ни письменных сведений, ни самих артефактов, которые можно было бы уверенно отнести к периоду правления этого найманского вождя). Представляется, что было бы странно даже пытаться отождествлять обнаруженные баласагунские серебряные выпуски с чеканкой Кучлука, в то время как в округе никто серебряной монеты не чеканил, да и период так называемого «серебряного кризиса» в Средней Азии еще не закончился. Следует учесть, что город Баласагун в 607/1210 году сильно пострадал от разорения его войсками гурхана [Бартольд 2002: 356]. В то же время установлено, что серебряные монеты на регулярной основе начали чеканить в коренных юртах⁴ Великой Монгольской империи в 630-е/1230-е гг. [Петров 2008: 202]. В настоящее время известны выпуски серебряных дирхемов Каракорума [Heidemann and others 2006: 93-102], Имила, Пулада [Van Хайлинъ 2008: 181 и фототабл 12, №1 и 2], Алмалыка⁵, Кайалыка [Петров 2007: 88-90]. Совершенно очевидно, что здесь были перечислены далеко не все эмиссионные центры коренных юртов Чингизидов, и обнаруженные монеты Баласагуна это подтверждают. В Мавераннахре, не входившем в состав ни одного из коренных юртов, в 634 г.х. известна попытка чеканки серебряной монеты – в Самарканде, но она оказалась неудачной [Давидович 1972: 45]. В то же время совсем недавно на одном из городищ близ Ташкента был найден серебряный дирхем времен Чингисхана с его тамгой, не сохранивший, однако, года выпуска⁶. Не исключено, что монгольские власти осуществляли кратковременную чеканку серебряной монеты на захваченных территориях, в том числе и на тех, где прежде серебряная монета не выпускалась. Обнаруженная серебряная продукция монетного двора Орда 620/1223-24 г. подтверждает это. При этом серебро, как монетный металл, в данном случае является характерным признаком, позволяющим отнести обе группы изучаемых монет к выпускам, санкционированным именно монгольской администрацией.

Содержание монетных легенд не противоречит атрибуции чеканного серебра Баласагуна и Орду временем монгольского господства (конкретно – XIII веком), а даже прямо указывает именно

на этот период чеканки. И Караганиды [Кочнев 2006], и Хорезмшахи [Давидович 1997: 189-203; Лебедев, Петров 1997: 150-178], и карахытайские гурханы [Fedorov 2004: 323-327] имели свои формуляры и содержание монетных надписей⁷, не соответствующие изучаемым нами монетам. В то же время легенды, встреченные на дирхемах Баласагуна и динарах Орды, регулярно помещались на выпусках разных монетных дворов Великой Монгольской империи [Давидович 1972: 32-33].

По внешним признакам (металлу и содержанию легенд) установлено, что обе группы монет были выпущены в период монгольского господства. Время чеканки первой группы монет может быть установлено в пределах между 630-631/1232-1234 и примерно 651/1253 гг. Ранняя хронологическая граница указанного интервала обусловлена началом регулярной чеканки серебряных дирхемов на нескольких монетных дворах в коренных юртах. Обнаруженный чекан в Орде еще более раздвигает эту границу – с 620/1223-1224 по 651/1253 гг. Позднюю границу определяет год вступления Мунгка-каан на престол, ознаменовавший начало кровавой расправы с Чагатаидами и Угедеидами, перераспределением их территорий, что и подорвало экономику рассматриваемого нами региона. Надо полагать, что после 651 г.х. монетный двор Баласагун должен был бы закрыться, как должны были бы прекратить свою работу и другие монетные дворы Чуйской и Таласской долин, если они существовали и функционировали (например, если не считать, что монетный двор *Орда = Баласагун*). Но следует оговориться – монетные дворы на территории Кыргызстана, видимо, прекратили свою работу не навсегда. В последней трети XIII века, судя по известному нам нумизматическому материалу, монетные производства Чуйской долины вновь оживают, но, видимо, не всегда под своими названиями⁸. Последнее обстоятельство усложняет их идентификацию и локализацию местоположения монетных дворов, однако, статистика находок монет особых типов именно в Кыргызстане и их отсутствие в других землях свидетельствует в пользу нашего предположения. Подобная возможность для XIV века отмечалась нами ранее на основании находки штемпеля для чеканки отраслевого дирхема 733/1331-32 г. [Камышев 2002: 49; Камышев 2004: 160-161; Петров, Камышев 2005: 290].

Хронологическая атрибуция первой группы монет по внешним (косвенным) признакам необходима в данном случае в связи с не полностью поместившимся годом чеканки на дирхеме №1 – единственной из изучаемых нами датированной монете Баласагуна. А также в связи с палеографической особенностью в написании числительного, обозначающего десятки на этой монете. Число сотен в дате, возможно, отсутствует вовсе. После слова ®⊗μ (год) стоит одно числительное из четырех букв, которое формально может быть прочитано как Ομ *шесть*, однако, последняя буква имеет завиток, уходящий под строку и потом вверх, что не позволяет видеть в этом знаке букву *та* – последнюю букву этого числительного. Скорее присутствует не совсем удачное изображение лигатуры двух букв – *йа и нун*, то есть, окончания -ин (⊕ε) от числительного ΘεР...Θ (*тридцать*). И действительно, в круговой легенде лицевой стороны высота второй буквы числительного несколько больше, чем первой и третьей⁹, что характерно для написания второй буквы (*лям*) в слове ΘεР...Θ. Если числа года написаны на монетах словами, и при этом в дате отсутствуют какие-то числительные, то практически всегда отирующими цифрами являются именно сотни, но не десятки или единицы. Тем более, в монетной легенде никогда не указывались лишь одни единицы (если только год не состоит из сотен и единиц, что в нашем случае исключено). Поэтому, на монете Баласагуна год следует читать как *тридцатый*, и реконструировать его именно как 630/1232-33 г. В данном случае совокупность всех факторов (и датировка по металлу, и по содержанию легенд, и прочтение года на монете №1) позволяют однозначно отнести группу монет Баласагуна к первым выпускам этого монетного двора при монгольской администрации. Речь идет не только о монете №1, а обо всех монетах первой группы, поскольку они явно одного типологического ряда, но разных достоинств.

Сведений о событиях периода монгольского господства на территории Чуйской долины, сохранилось не много. Известно, что в 1218 г. Баласагун был занят монголами без боя и получил название «Гобалык» - «Хороший город» [Байпаков 1998: 146]. Скорее всего «Гобалык» не новое название города, а эпитет к его прежнему имени. Об экономическом состоянии Баласагуна вскоре после монгольского «присоединения» можно судить по запискам 1220-1224 гг. даосского проповедника Чан-Чуня. «Двигаясь вдоль северных отрогов Тянь-Шаня, Чан-Чунь прошел через бывшие

владения империи кара-киданей». Он «... свидетельствует о существовании земледелия в окрестностях кара-киданьской столицы (Баласагун ...): на окружающих полях население обрабатывало землю, выращивало виноград и шелковичных червей. Летом использовались оросительные каналы, по которым отводили воду из рек на поля» [Супруненко 2004: 221-226]. По сообщению Махмуда ибн Вали «После нашествия монголов до тех пор, пока обычай монголов не повредили ему, был он (г. Баласагун – П.П.) благоустроенным и цветущим» [Махмуд Ибн Вали 1977: 24].

Монеты Великой Монгольской империи, найденные на территории Кыргызстана:

№ 1- чекан Баласагуна 630 г.х.; №№ 2-4 – чекан Баласагуна без указания года; № 5 – чекан Орды без указания года;
№№ 6 и 7 – чекан Орды 620 г.х.

Чуйская долина стала заповедником Кайду-хана в последней трети XIII века [История ... 1984: 386]. По сообщению Рашид ад-Дина, Кайду, как и некоторых царевичей, скончавшихся до него, похоронили «в очень высоких горах под названием Шонхорлык, [что] между реками Или и Чу. Чу – область, в которой много селений. Она имеет два больших селения, Тарса-кент и Кара-ялык <...>. Там живет Хутулун, дочь Кайду <...> и охраняет заповедное место погребения отца» [Рашид-ад-Дин 1960: 16]. Ни Баласагун, ни Гобалык, как крупный населенный пункт, этим средневековым автором не упоминается вовсе.

Скудные сведения средневековых авторов существенно дополняют данные археологии и эпиграфики. Рассматривая надпись намогильного камня, «помеченную» 711/1311-1312 годом, В.Н. Настич сделал следующее заключение: «Наконец, вновь публикуемая эпитафия из «Та'рих-и Рашиди» свидетельствует о том, что город Баласагун еще существовал в первой четверти XIV в. и в нем процветала традиционная мусульманская грамотность, служение богословским наукам, ремесла (в частности, кузничное и камнерезное) и, очевидно, суфизм» [Настич 1989: 167-168, 174]. Указанная в источнике дата (711 г.х.) вызвала сомнения некоторых ученых, поскольку речь идет об

эпиграфии имаму Мухаммаду факиху Баласагуни, жившему во второй половине XII века и умершему в начале XIII века. По мнению М.Е. Массона и В.Д. Горячевой этот факт обусловил возможность чтения года как 611, а не как 711 г.х. [Массон, Горячева 1985: 28]. В 2005 году В.Н. Настич продолжил свои изыскания в области эпиграфики буранинских намогильных камней и убедительно показал, что 711 г.х. действительно ошибочен, но и 611 г.х. не мог стоять в эпиграфии Мухаммада Баласагунского. Датировка этого памятника, публикуемого уже не по «Та'рих-и Рашиди», а по тексту с кайрака (в публикации В.Н. Настича №13), относится к 643/1245 году [Настич 2005: 73-74, 77-82]. Иными словами, заключение, сделанное В.Н. Настичем в 1989 г.х. и процитированное здесь, справедливо для второй четверти XIII в.

В конце XIX века в 1,5 верстах южнее буранинской башни врачом Ф.В. Поляковым было обнаружено несторианско кладбище, чтение эпиграфий с галек которого было осуществлено в 1886-1887 гг. Д.А. Хвольсоном. Исследователь датировал их XIII-XIV вв. и обратил внимание, что значительное количество надгробных камней помечены 1648-1650 гг. селевкидской эры (= 1338-1339 гг.) и указанием «умер от чумы» [Массон, Горячева 1985: 12-14]. На основании археологических изысканий М.Е. Массон и В.Д. Горячева пришли к выводу, что в 1261 г. Бурана уже перестала существовать как видный населенный пункт, однако, в ходе раскопок был обнаружен строительный горизонт XIII-XIV вв. [Массон, Горячева 1985: 29, 65]. То есть к рубежу веков город не исчез полностью, но испытывал очередной период упадка.

В условиях столь скромной информации любые новые сведения и факты из жизни Чуйской и Таласской долин в XIII – XIV вв. представляются важными, и особенно значимыми становятся новые документальные свидетельства, какими, в частности, являются обнаруженные нами нумизматические артефакты.

За последнее десятилетие активного поиска и изучения монетных находок времени монгольского владычества на территории современного Кыргызстана П.Н. Петровым и А.М. Камышевым была собрана богатая и достоверная информация о нумизматических находках, которая ведёт к аргументированному пониманию роли и значения этих территорий для Великой Монгольской империи, а позднее – Чагатайдского государства.

Утверждение о том, что «после монгольского завоевания, в XIII в. эпизодически работали лишь два монетных двора на территории Киргизии: Узгенд и Ош», сделанное в 1983 г. Б.Д. Кочневым [Кочнев 1983: 20] со ссылками на работу Давидович Е.А. [Давидович 1972: 98-99], а затем повторенное в 1996 г. М.Н. Федоровым [Федоров 1996: 281], до сих пор рассматривалось как вполне надёжная констатация известных фактов. Но в настоящий момент это положение следует считать устаревшим и не соответствующим действительности. Монетный чекан первой половины XIII века Баласагуна и Орды однозначно указывает на то, что земля Кыргызстана хранит еще не одну тайну прошлых веков.

Монетный двор Баласагуна функционировал еще до монгольского завоевания. То есть, обнаружение продукции этого монетного двора не является открытием нового, ранее неизвестного эмиссионного центра. Чекан Баласагуна хорошо известен для династии Карабанидов, однако, за редчайшим исключением дирхемы этого города были помечены названием Куз Орду. Так, с названием монетного двора Баласагун чекан обнаружен только для одного года – 404/1013-14 г. С 394/1003-04 и не позднее 460/1067-68 гг. Б.Д. Кочнев фиксировал регулярную чеканку на монетном дворе с названием исключительно Куз Орду [Кочнев 1939: 144-158; Кочнев 1997: 278-286]. В последнее время благодаря исследованиям В.Г. Кошевара обнаружены еще две даты выпуска караханидских монет в Куз Орду: 476/1083-84 г. [Кошевар 2009: 36, № 9 и рис. 11] и 494/1100-01 г. [Кошевар 2009-а: 75-76]. Более поздних выпусков Куз Орду или Баласагуна пока не известно. Не исключено, что чеканка гурхана в течение XII века могла вестись в Баласагуне без указания монетного двора на монетах. Таким образом, в настоящее время существует пробел в сведениях об активности этого монетного двора в период с 494/1100-01 г по 630/1232-33 гг.

Представляется важным еще раз затронуть вопрос о локализации г. Баласагуна. Еще раз – потому, что он многократно и успешно рассматривался учеными на протяжении XX века. Достаточно подробный историографический обзор этого вопроса уже был сделан в свое время [Массон, Горячева 1985: 69-73; Горячева 2004: 166-176; Горячева 2010: 43-46], и мы не видим необходимости его повторять. Археологические и эпиграфические данные прямо указывают на локализацию города Баласагун на территории городища Бурана¹⁰. В этой связи представляется невероятной локализа-

ция Баласагуна на городище Актобе Степнинского в среднем течении р. Чу (на берегу реки Аксу, южнее одноименного поселка Шуского района Жамбыльской области), провозглашаемая У.Х. Шалекеновым [Шалекенов 1980: 13-40; Шалекенов, Акымбек 2009: 170; Шалекенов 2009, 272 с.]. По данным К.М. Байпакова археологический памятник Актобе не имеет археологического материала XIII-XIV веков, характеризующего монгольский период жизни города [Байпаков 1998: 147]. Но даже если будет обнаружено, что часть территории этого города эксплуатировалась в XIII веке при монголах, то есть не была полностью заброшена, то это не является основанием для отождествления этого населенного пункта с городом Баласагуном. Пока находок баласагунских монет на памятнике Актобе нет в отличие от городища Бурана. В условиях же локального обращения серебряной монеты в 630-х гг.х. этот факт является определяющим при установлении местоположения монетного двора Баласагун. Хочется особо отметить, что при изучении в г. Таразе в 2006-2007 гг. медных караханидских дирхемов XI в., найденных в ходе археологических раскопок на городище Актобе, на одном из экземпляров П.Н. Петров прочел очень четко написанное название монетного двора: (мадинат ал-Кадирийа). Скорее всего, именно так при Караганидах и назывался этот большой город. К сожалению, подавляющее большинство монет настолько плохо и небрежно отчеканены, что прочесть дату выпуска ни на одном экземпляре не удалось, и даже фотовфиксация интересующих экземпляров монет была невозможна. Обнаруженные нами серебряные монеты Баласагуна первой половины XIII века среди находок монет с городища Бурана еще раз убедительно свидетельствуют в пользу правильной локализации средневекового города Баласагун именно на этом археологическом памятнике Кыргызстана! **Баласагун = Бурана!**

Монетный двор *Орда*, как и *Баласагун*, мы считаем также монетным двором Чуйской долины. Сделать такое заключение позволяют три аргумента. Во-первых, три известные нам монеты монетного двора *Орда* найдены на территории Кыргызстана (на городищах Бурана и Кара-Джигач, а также в районе Кировского водохранилища). Во-вторых, до настоящего времени не известны находки монет этого типа, сделанные где-либо за пределами Кыргызстана. В-третьих, следует иметь в виду важнейшую особенность серебряного обращения на территории Великой Монгольской империи во второй четверти XIII века – она носила ярко выраженный региональный характер (то есть, чеканенные серебряные монеты в своей массе далеко за пределы округи эмиссионного центра не уходили). Локальность обращения монетного серебра была особенно характерна в самом начале наполнения им местных рынков. Можно лишь предположить, что монетный двор *Орда* находился также в городе Баласагун (прежнее второе название *Куз Орду*), и констатировать, что тип этих монет (№№ 5, 6 и 7) являлся хронологически предшествующим монетам первой группы. Однако необходимы дополнительные подтверждения этому предположению, поскольку статистика находок этих артефактов пока явно не достаточна. А до того времени вопрос локализации монетного двора *Орда* мы решили оставить открытым, поскольку существует реальная возможность его локализации, например, на городище Старая Покровка, расположенному на окраине и непосредственно под современным поселком Ак-Бешим в нескольких километрах от городища Бурана. Можно предполагать, что это городище и есть остатки того самого Карайалыка, упомянутого Рашид ад-Дином. Возможность локализации на городище Ак-Бешим (находящемся в 3 км от современного поселка Ак-Бешим) монетного двора с названием *Орду* учитывал и Б.Д. Кочнев для периода Караганидского каганата [Кочнев 1983: 19]. Но этот город не доживает до XIII века.

К настоящему моменту на территории Кыргызстана А.М. Камышевым и П.Н. Петровым выявлено уже семь археологических памятников, на которых регулярно обнаруживаются находки десятков и сотен монет и нескольких кладов времен Великой Монгольской империи и/или Чагатаидского государства. Поскольку готовится публикация этого нумизматического источника, то здесь подробности опускаются. В настоящее время можно однозначно сказать, что количество находок монет XIII в. на территории центрального и восточного Кыргызстана существенно превышает количество таковых находок на территории южного Казахстана. Если учесть: 1. в центральном Кыргызстане находилась сезонная ставка ханов как в XIII, так и в XIV вв.; 2. известный гумбез «Манас» – мазар царевны Кäнисек-хатун (сестры ханов Джекши и Йесун-Тимура); 3. в с. Сару (Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области) в 1966 г. был найден намогильный камень, установленный Джекши-ханом в 1336 году на могиле своей жены Алма-хатун, безвременно умершей в 20-летнем возрасте [Джумагулов 1982: 40-42]; 4. могила хана Кайду находится в высоких горах где-то в районе между реками Чу и Или (согласно Рашид ад-Дину) – то становится понятно, что

территория Чуйской и Таласской долин (в пределах Кыргызстана) в XIII – XIV вв. периодами входила в состав ханских владений. Поэтому здесь нужны были обширные пастбища для выпаса скота, кочевавшей вместе с ханом орды, и ограниченное количество городов, жители которых способны были бы обеспечить ставку товарами ремесленного производства. Сюда стекались (возможно, сезонно) товарные потоки из Термеза, Самарканда, Отара, Ходженда, Бадахшана, Хотана, Кашгара, Алмату и Алмалыка (монеты этих регионов зарегистрированы в земле Кыргызстана). И нам представляется вполне обоснованным заключение К.М. Байпакова о том, что к середине XIII века центры транзитной торговли и ремесленного производства, располагавшиеся на территории современного Кыргызстана, выглядели благополучно, но, питавшая их земледельческая округа интенсивно разрушалась, приближая гибель самих городов [Байпаков 1978: 8-10; Байпаков 2007: 105]. Но это, конечно, не единственная причина деградации и исчезновения городов Чуйской и Таласской долин.

Без сомнения, начиная с XIII века, количество урбанистических центров в этом регионе неуклонно уменьшалось, и этому способствовало не только развитие скотоводства, но и местнические грабительские набеги в XIV веке, бесконечные военные походы на Юаньский Китай и их ответные действия. Однако это не остановило полностью городскую жизнь на территории Кыргызстана даже к середине XIV в. После правления Йесун-Тимур-хана (737–740/1336-37–1339-40 гг.) кочевая сезонная ставка ханов окончательно покинула Чуйский регион, и торговая активность в здешних городах сохранялась только благодаря удачному их географическому расположению на перекрёстке торговых путей. Военные походы в Джетысу амира Тимура подорвали остатки экономики региона. Угасание же торговли с Китаем, и как следствие, невостребованность торгового пути через Синьцзян, предопределили судьбу оставшихся к XV веку городов Чуйской долины.

Сейчас преждевременно рассматривать вопросы периодизации монетного дела и монетного обращения в XIII-XIV вв. на территории Кыргызстана, поскольку не все центры монетных производств этого времени выявлены, не полностью прослеживается динамика интенсивности денежного обращения. Но с уверенностью можно сказать, что обнаруженная чеканка серебряной монеты в Баласагуне фиксирует важную веху в экономическом развитии региона в средние века, является свидетельством его статусности и значимости в системе юртэв Великой Монгольской империи. А выпуски монетного двора Орда указывают на самый ранний этап в серебряном монетном деле и обращении в Киргизстане при монголах – 620 /1223-1224 г.

Примечания

1. П.Н. Петров выражает глубокую признательность А.Д. Горичу за активную помощь в организации научной поездки в Кыргызстан весной 2010 года.
2. Это городище отождествляется с остатками средневекового города Тарсакенд.
3. Историческую справку, например, см.: [Бартольд 2002: 355-357; Bosworth: 582-583; Массон, Горячева 1985].
4. Коренной юрт или «исковно свои земли» - земли не только Монголии, но и присоединенные, а не завоеванные. В 1211 г. с правителями в Восточном Туркестане были заключены «союзы мира и родства» ...» и «по этой же причине перечисленные земли считались не завоеванными, а присоединенными, т.е., по существу, не чужими, а исконно своими» [Трапавлов 1993: 45-58].
5. Дирхемы 628, 638 и 639 гг.х. [Давидович 1972: 3]; коллекция Центрального государственного музея Республики Казахстан [КП - №257] – 631 г.х.
6. Готовится публикация находок первой половины XIII века с этого городища.
7. «Содержание – имена и титулы, атрибуция упомянутых в монетных надписях лиц. Формуляр – закономерности местоположения разных имен на двух сторонах монетного кружка ...» [Давидович 2000: 45].
8. Новые монетные типы XIII века дирхамов и фалсов фиксируются среди находок в Кыргызстане не редко, и далеко не всегда мы имеем возможность прочесть название монетных дворов из-за искажений надписей или общего состояния монет. Это требует от нас, как от исследователей, особой осторожности при формулировке выводов. Именно поэтому мы допускаем возможность обнаружения впоследствии монет, например, помеченных топонимами Тарсакента и Карайалыка.
9. Реализовать более четкое отличие второй буквы по высоте резчик штемпеля не имел возможности из-за близко расположенного внешнего ободка.

10. В 1970 г. П.Н. Кожемяко пришел к выводу, что Бурана = Баласагун, и это мнение разделили такие ученые, как Д.Ф. Винник и О. Караев [Массон, Горячева 1985: 58-59]; см. также [Кочнев 1970: 98-102; Настич 1989: 175-176; Байпаков 1998: 148] и многие другие.

SUMMARY

BALASAGHUN AND ORDU — CHU VALLEY'S MINTS OF THE 1ST THIRD OF THE 13th CENTURY

The subject of the current article is a survey of two medieval mints of the Great Mongol Empire — *Balasaghun* and *Ordu*. The coins produced at those mints were discovered and examined by the authors in 2009–2010. The medieval town of Balasaghun is correlated with the archeological site named Burana, located about 70 kilometers east of Bishkek (modern capital of Kyrgyzstan). The question of localization of the minting centre Ordu is still open, but the suggestion is substantiated in favour of placing it also in the territory of Kirgizstan, either regarding that mint name as a different appellation of Balasaghun or linking to a neighbouring settlement, the remnants of which are located near the modern village Ak-Beshim.

One of the silver dirhams of Balasaghun has preserved the date deciphered as 630 AH (resp. 1232–33 AD), one more subtype of the small silver dinars of Ordu is clearly dated 620/1223–24; the other coins are undated. The existence of newly discovered centres of coin production in the Chu valley in the 2nd quarter of the 13th century allows us an opportunity of looking at the historical situation in this region after the Mongol conquest from a considerably updated point of view.

ЛИТЕРАТУРА

- Байпаков 1978 – *Байпаков К.М.* Периодизация городской и оседлой сельской жизни в Илийской долине // Бартольдовские чтения. – М., 1978.
- Байпаков 1998 – *Байпаков К.М.* Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. – Алматы, 1998.
- Байпаков 2007 – *Байпаков К.М.* Присырдарынские и Жетысуйские города в XIII-XV вв. // Диалог цивилизаций. Культурно-цивилизационные мосты истории и современность. №7. – Бишкек, 2007.
- Бартольд 2002 – *Бартольд В.В.* Статьи из «Энциклопедии ислама». Баласагун // Работы по исторической географии. – М., 2002.
- Ван Хайлинь 2008 – *Ван Хайлинь.* Краткая история monet Чагатайдского государства (территория Синьцзяна) // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков. Волгоград, 2006 г. – М., 2008. – (ТМНК).
- Горячева 2004 – *Горячева В.Д.* Буддийские стелы из Суяба и Навеката // Известия НАН РК. Серия общественные науки. №1. – Алматы, 2004.
- Горячева 2010 – *Горячева В.Д.* Городская культура тюркских каганатов на Тянь-Шане (середина VI -начало XIII в.). – Бишкек, 2010.
- Давидович 1972 – *Давидович Е.А.* Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Mac'уд-бека (XIII в.). – М., 1972.
- Давидович 1997 – *Давидович Е.А.* Монеты Мухаммеда б. Текеша из клада, найденного на территории Старого Термеза // ВИИИД. Вып. 5. – М., 1997.
- Давидович 2000 – *Давидович Е.А.* Саманидские фельсы Ферганы: классификация формуляров и уникальные фельсы Узгенда и Ахсикета // «У времени в плену». Памяти Сергея Сергеевича Цельникура. Сборник статей. – М., 2000.
- Джумагулов 1982 – *Джумагулов Ч.* Эпиграфика Киргизии. Вып. II. – Фрунзе, 1982.
- История ... 1984 – История Киргизской ССР. В 5-ти томах. Том 1. – Фрунзе, 1984.
- Камышев 2002 – *Камышев А.М.* Нумизматическое наследие Кыргызстана // Национальный банк Кыргызской Республики. – Бишкек, 2002.
- Камышев 2004 – *Камышев А.М.* Нумизматические источники // Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). – Бишкек, 2004.
- Кочнев 1970 – *Кочнев Б.Д.* Где же стоял Баласагун? // Литературный Киргизстан, №6. – Фрунзе, 1970.
- Кочнев 1983 – *Кочнев Б.Д.* Чеканка monet на территории Киргизии в конце X – начале XIII в. // Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Культура и искусство Киргизии». 3–6 июня 1983 г. Вып. 2. – Л., 1983.
- Кочнев 1989 – *Кочнев Б.Д.* Монетный чекан Куз Орду – Баласагуна (XI в.) // Красная речка и Бурана. Материалы и исследования Киргизской археологической экспедиции). – Фрунзе, 1989.
- Кочнев 1997 – *Кочнев Б.Д.* Свод надписей на караханидских монетах: антропонимы и титулатура (часть 2) // ВИИИД. Вып. 5. – Москва, 1997.
- Кочнев 2006 – *Кочнев Б.Д.* Нумизматическая история Карабанидского каганата (991-1209 гг.). Часть 1. Источниковоедческое исследование. – М., 2006.
- Кошевар 2009 – *Кошевар В.Г.* Новые типы карабанидских monet из частных коллекций // Диалог цивилизаций. №9. – Бишкек, 2009.
- Кошевар 2009-а – *Кошевар В.Г.* Новые находки карабанидских monet в Иссык-Кульской котловине // Н.М. Пржевальский и российские подвижники в изучении истории и культуры Центральной Азии. Вып.2. Материалы научно-практической конференции, посвященной 170-летию со дня рождения Н.М. Пржевальского 26-27 июня 2009 г. – Бишкек, 2009.
- Лебедев, Петров 1997 – *Лебедев В.П., Петров П.Н.* Два клада медных посеребренных дирхемов хорезмшаха 'Ала ад-Дина Мухаммада б. Текеша // ДНП. Вып. II, Т.1. – Нижний Новгород, 1997.

- Лебедев, Койфман 2008 – *Лебедев В.П., Койфман А.А.* Клад серебряных сельджукских динаров и их фрагментов середины XII в. – Израиль, Маалот-Таршиха, 2008.
- Массон, Горячева 1985 – *Массон М.Е., Горячева В.Д.* Бурана. История изучения городища и его архитектурных памятников. – Фрунзе, 1985.
- Махмуд Ибн Вали 1977 – *Махмуд Ибн Вали.* Море тайн относительно доблестей благородных: (География). – Ташкент, 1977.
- Настич 1989 – *Настич В.Н.* К эпиграфической истории Баласагуна // Красная речка и Бурана. Материалы и исследования Киргизской археологической экспедиции. – Фрунзе, 1989.
- Настич 2005 – *Настич В.Н.* К эпиграфической истории средневекового Баласагуна (городище Бурана в Кыргызстане) // НЭ. Том XVII. – М., 2005.
- Петров, Камышев 2005 – *Петров П.Н., Камышев А.М.* Чуйская долина по нумизматическим данным (XIII – первая половина XIV в.) // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов. Археология, история, этнография, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.М. Беленицкого. – СПб., 2005.
- Петров 2007 – *Петров П.Н.* Монетный двор Каялыка // Байпаков К.М., Воякин Д.А. Средневековый город Каялык. – Алматы, 2007.
- Петров 2008 – *Петров П.Н.* Еще раз о монетной реформе Мас'уд-бека 670/1271-1272 гг. в государстве Чагатаидов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. Вып. 1. – СПб., 2008.
- Рашид-ад-Дин 1960 – *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. Том II. – М.-Л., 1960.
- Супруненко 2004 – *Супруненко Г.П.* Китайские источники // Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). – Бишкек, 2004.
- Трепавлов 1993 – *Трепавлов В.В.* Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. – М., 1993.
- Федоров 1996 – *Федоров М.Н.* Нумизматические источники // Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). – Бишкек, 1996.
- Шалекенов 1980 – *Шалекенов У.Х.* Актобе – средневековый памятник // история материальной культуры Казахстана. – Алма-Ата, 1980.
- Шалекенов, Акымбек 2009 – *Шалекенов У.Х., Акымбек Е.Ш.* Краткие итоги исследований 2008 года, проведенные на средневековом городище Актобе (Баласагун) // Отчет об археологических исследованиях (по государственной программе «культурное наследие» 2008 года). – Алматы, 2009.
- Шалекенов 2009 – *Шалекенов У.Х.* Город Баласагун в V-XIII веках (пер. с казахск. Жумалиевой Б.К.). – Алматы, 2009.
- Bosworth – *Bosworth C.E.* Balasagün // Encyclopedia Iranica.
- Fedorov 2004 – *Fedorov M.A.* Hoard of Khytai Copper-lead Alloy Silver-washed Dirhams from the Krasnaia Dechka Hill-fort // The Numismatic Chronicle. – London, 2004.
- Heidemann and others 2006 – *Heidemann S., Kelzenberg H., Erdenebat U., Pohl E.* The First Documentary Evidence for Qara Qorum from the Yea 635/1237-8 // Zeitschrift für Archäologie Außereuropäischer Kulturen. 1. 2006.
- Zeno, Интернет – Zeno [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zeno.ru>

Сокращения:

- ВИИИД – Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины
- ДНП – Древности Нижегородского Поволжья
- НАН РК – Национальная академия наук Республики Казахстан
- НЭ – Нумизматика и эпиграфика
- ТМНК – Труды Международных нумизматических конференций «Монеты и денежное обращение в Монгольских государствах XIII-XV веков».